

Научная статья

УДК 81'373.231

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-8>

© Ольга Алексеевна Образцова, 2021

Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова,
Санкт-Петербург, Россия,
obrazcova.olga@mail.ru

© Olga A. Obraztsova, 2021

Military Medical Academy named after S. M. Kirov,
St Petersburg, Russia,
obrazcova.olga@mail.ru

**Личные имена в произведениях русских провинциальных писателей
как отражение национально-культурного своеобразия антропонимов
(на материале художественных текстов Е. В. Честнякова)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности производных форм русских личных имен, которым свойственна национально-культурная окраска. Выявляется специфика деривативных антропонимов на структурно-словообразовательном, экспрессивно-стилистическом уровнях, определяется функциональный статус данных модификатов в антропонимической системе русского языка. Материалом исследования послужили тексты художественных произведений Е. В. Честнякова, костромского писателя, который в своем творчестве широко использовал антропонимы, наиболее точно передавая своеобразие русских личных имен в живой речи.

Ключевые слова: личные имена, производные формы, национально-культурное своеобразие, антропонимические суффиксы.

**Personal names in the works of Russian provincial writers as a reflection of the
national and cultural significance of anthroponyms
(by the fictional texts of E. V. Chestnyakov)**

Abstract. The article analyses the derivative forms of Russian personal names, which are characterized by national and cultural coloration. It reveals the specificity of derivative anthroponyms at the structural and derivational, expressive-stylistic levels and determines the functional status of these modifiers in the anthroponymic system of the Russian language. The research material is represented by the fictional texts of E. V. Chestnyakov, a Kostroma writer, who widely used anthroponyms in his work most accurately reflecting the significance of Russian personal names in living speech.

Keywords: personal names, derived forms, national and cultural significance, anthroponymic suffixes.

Введение

Национально-культурная специфика русских личных имён собственных многоаспектна. Одной из важнейших ее составляющих является структурно-словообразовательная характеристика антропонимов, связанная со способностью личных имен образовывать большое количество производных форм. Так, в словарях русских личных имен зафиксировано более ста производных у имен Анна, Александр, Владимир, Иван, Мария и др.¹

Самым продуктивным способом образования производных форм русского личного имени является аффиксация. Как отмечает в своем исследовании Е. Ф. Данилина, от тысячи наиболее употребительных в XX столетии имен путем аффиксации образовано свыше 15000 производных². Для создания имен таким способом используются многочисленные суффиксы. А. Ю. Карпенко, подчеркивая их богатство в русском языке, пишет: «В арсенале русского и вообще славянского антропонимического словообразования поразительно много суффиксов, употребляемых для образования различных форм личного имени»³.

При словообразовательном анализе специфики модификатов русских личных имен необходимо учитывать также характер производящей основы: полной или сокращенной. Под полными основами понимаются основы именных форм, не претерпевшие никаких изменений в словообразовательных целях. К сокращенным основам относятся звуковые варианты имени, возникшие в результате сокращения или усечения его исходной формы. Отражая в «Словаре русских личных имен» такое характерное для словообразования русских антропонимов явление, как усечение производящей основы при создании суффиксальных образований, А. Н. Тихонов, Л. З. Бояринова, А. Г. Рыжкова указывают: «В отличие от словообразования нарицательных слов, где главным образом происходит усечение финали производящей основы, при образовании производных личных имен может усекаться любая часть производящего слова – начало, середина, конец – в любом объеме. Это приводит к тому, что производящее и производное могут иметь минимальное фонемное совпадение»⁴. В результате сокращения основы в некоторых случаях дериваты русских личных имен, как пишет Н. А. Петровский, «носят чисто суффиксальный характер» и имеют в своей основе звуки, которых нет в исходной полной форме имени (ср. Александр – Шу-

¹ Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – 384 с.

² Данилина Е. Ф. Личные официальные и неофициальные имена в современном русском языке (Специфика. Словообразование): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва: [б. и.], 1970. – С. 18.

³ Карпенко А. Ю. Деминутивное антропонимическое словообразование (на материале русских говоров юга Украины) // Вопросы ономастики. – 1980. – Вып. 14: Собственные имена в системе языка. – С. 99.

⁴ Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. – Москва: Школа-пресс, 1995. – С. 8–9.

ра, Шурочка и т. д.)¹. Несмотря на это, связь между исходной полной формой личного имени и его производными в сознании говорящих не разрушается и тождество антропонима сохраняется. Наряду с полной формой дериваты личного имени в русском языке образуют единое именное гнездо.

Важно подчеркнуть, что, будучи формальными модификациями одного имени, данные антропонимы характеризуются и тождеством означаемого (референта). В. В. Анисимова, определяя своеобразие русской антропонимики на примере личных имен, утверждает: «Как бы ни варьировалось имя, говорящие знают, что оно указывает на одного и того же носителя, то есть в этой главной для имен собственных функции – функции указания на определенное лицо – разные варианты имени тождественны друг другу»².

Не меняя сущности референта, производные формы личных имен собственных в русском языке могут выражать изменение отношения к нему говорящего. Данные антропонимы отличаются повышенной экспрессивностью и способны содержать как положительную, так и отрицательную оценку именуемого. Многочисленные антропонимические суффиксы, участвующие в образовании производных форм личного имени, являются одним из основных средств варьирования речевой экспрессии. С их помощью выражается широкая гамма эмоций, чувств говорящего по отношению к именуемому, его субъективные оценки. Рассматривая эмоционально-экспрессивную функцию разнообразных суффиксов личных имен в русском языке, А. Ю. Карпенко пишет: «Полнота чувств требует полноты формы, многообразия средств выражения. Благодаря этому прежде всего и сохраняется множественность стилистических вариаций личного имени»³.

Вместе с тем необходимо отметить, что «только по наличию того или иного суффикса в форме имени без учета конкретной ситуации нельзя судить о присутствии в ней того или иного оттенка экспрессивного значения»⁴. Деривативные антропонимы, как и любые имена собственные, не имея в языке предметно-логического и / или коннотативного значения, в речи насыщаются определенным содержанием, включающим в себя все сведения об именуемом, в том числе и субъективное отношение к нему говорящего. Объем и тональность этой информации могут меняться в зависимости от речевой ситуации, контекста. Находясь в тесной связи со структурными особенностями антропонима, специфика его эмоционально-оценочной окраски определяется также обстановкой общения, характеристиками коммуникантов (по

¹ Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – С. 20.

² Анисимова В. В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке (на примере личных имен): дис. ... канд. филол. наук. – Москва: [б. и.], 2004. – С. 124.

³ Карпенко А. Ю. Деминутивное антропонимическое словообразование (на материале русских говоров юга Украины) // Вопросы ономастики. – 1980. – Вып. 14: Собственные имена в системе языка. – С. 100.

⁴ Чумакова Ю. П. К вопросу о формах личного имени в русской диалектной речи // Антропонимика / под редакцией В. А. Никонова, А. В. Суперанской. – Москва: Наука, 1970. – С. 202–203.

возрасту, статусу и проч.), их взаимоотношениями, территориальной принадлежностью и другими экстралингвистическими факторами.

Отличительные черты производных форм русских личных имен, отражающие национально-культурное своеобразие антропонимов на словообразовательном и экспрессивно-стилистическом уровнях, во многом обуславливают функциональный статус данных модификатов в антропонимической системе русского языка. Являясь производными от полной формы имени, дериваты русских личных имен не употребляются в качестве самостоятельных официальных имен человека. Они противопоставлены полным формам, относящимся к официальной сфере взаимодействия, и используются только в рамках неформального общения между близкими людьми или родственниками, а также по отношению к детям. Опираясь на это свойство рассматриваемых антропонимов, Н. В. Васильева называет их средством включения адресата в «личную сферу говорящего» (понятие, предложенное Ю. Д. Апресяном)¹.

Основная часть

Особенности производных форм русских личных имен, отвечающие за национально-культурное своеобразие антропонимов, могут быть проанализированы на материале текстов художественных произведений Е. В. Честнякова (1874–1961 гг.), костромского писателя, родом из Кологрива, который относится к числу тех мастеров художественного слова, кто при воссоздании картин жизни земляков, крестьян поунженских деревень, в своем литературном творчестве широко использовал антропонимы в системе, наиболее точно отражающей состав и специфику функционирования русских личных имен собственных в их многочисленных и разнообразных формах в живой народно-разговорной речи².

Именной репертуар произведений Е. В. Честнякова составляют крестильные имена, лежащие в основе традиционного русского антропонимикона. Данные антропонимы представлены различными формами, характерными для живой народно-разговорной речи, которые в большинстве своем являются производными, образованными от полной или сокращенной основы имени путем аффиксации.

Наиболее продуктивный способ создания дериватов, отмеченных в произведениях Е. В. Честнякова, на базе полных именных основ – присоединение суффиксов:

¹ Васильева Н. В. Собственное имя в тексте: интегративный подход: дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: Советский писатель, 2005. – С. 174–176.

² Подробнее об этом см. Образцова О. А. Личные имена поунженской деревни начала XX века (на материале произведений Е. В. Честнякова и живых кологривских говоров): дис. ... канд. филол. наук. – Кострома: [б. и.], 2007. – 238 с.; Образцова О. А. Личные имена у Е. В. Честнякова и в живой речи его земляков // Вторые Громовские чтения. Русские народные говоры: прошлое и настоящее: сборник материалов и исследований Всероссийской научно-практической конференции (Кострома, 17–18 октября 2014 г.) / составитель Н. С. Ганцовская. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. – С. 360–365; Образцова О. А. Традиционный именник костромской деревни (гендерный аспект глазами писателя-деревенщика) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 4. – С. 151–154.

– *-к(а) / -к(о)*: Алёна > *Алёнка*, Борис > *Бориска*, Вахромей > *Вахромейко*, Макар > *Макарко*, Мария > *Марийка*, Матрёна > *Матрёнка*, Назар > *Назарко*, Орина > *Оринка*, Пахом > *Пахомка*, Тит > *Титко*, Фёдор > *Федорко*, Филат > *Филатко* и др.;

– *-ушк(о) / -ушк(а)*: Глеб > *Глебушко*, Иван > *Иванушко*, Кирилл > *Кирилушко*, Марья > *Марьюшка*, Офросинья > *Офросиньюшка*, Парасковья > *Парасковьюшка*, Сергей > *Сергеюшко*, Семён > *Семёнушко*, Ульяна > *Ульянушка* и др.

Среди производных форм мужских крестильных имен, образованных от полных именных основ с помощью суффиксов *-к-*, *-ушк-*, у писателя преобладают антропонимы с конечным гласным «о», что отражает диалектную черту поунженских (в том числе и кологривских) говоров: различие конечных гласных слов с формантами *-к(а) / -к(о)*, *-ушк(а) / -ушк(о)* и других для имен собственных, означающих лиц мужского пола (по 2 склонению существительных мужского рода).

В нескольких примерах из произведений Е. В. Честнякова представлены мужские дериваты, образованные на базе полных именных основ, с суффиксом *-ок-* (Тит > *Титок*, Фёдор > *Федорок*): *Хоть живет Титок и здесь, Но душою – в чуде весь. И на дело бы горазд – подшивать и печи класть* (Титко. Об.). *Не спеша, через народ Федорок идёт вперед* (Федорок. Об.).

В произведениях Е. В. Честнякова есть примеры дериватов – образований с суффиксами *-ун(я)*, *-уш(а)* (в последнем случае имя восстановлено на базе патронима) (Марк > *Маркуня*, Марк > *Маркуша*): *Тит и Нил, Лука, Маркуня, зачинай... один... другой. Старая али новая изба у Маркушиных?* (Стафий).

У писателя представлены также деривативные антропонимы, образованные от сокращенных именных основ, консонантных (на согласный) и вокалических (на гласный). Средством образования производных форм от консонантных сокращенных основ мужских и женских личных имен является синкретичная слово- и формообразовательная морфема *-а / -я*: Дмитрий > *Митя*, Емельян > *Емеля*, Офросинья > *Офрося*, Светлана > *Света*, Ульяна > *Уля*, Фёдор > *Федя* и др.

В составе мужских имен в произведениях Е. В. Честнякова есть образования от консонантных сокращенных основ, в которых использовались следующие суффиксы:

- *-юх(а)*: Корнилий > *Корнюха*, Матвей > *Матюха*, Кирилл > *Кирюха*;
- *-ушк(а)*: Евстафий > *Стафьюшка*;
- *-ун(я)*: Яков > *Якуня* (имя восстановлено из фамилии Якунины).

Женские дериваты в произведениях писателя характеризуются использованием таких суффиксов, как *-ют(а)* (Анна > *Анюта*), *-юш(а)* (Катерина > *Катюша*), *-ечк(а)* (Ксения > *Ксенечка*).

В произведениях Е. В. Честнякова представлены также дериваты от вокалических сокращенных основ, образованные при помощи суффиксов: *-н(я)* (Федосья > *Феня*, Прохор > *Проня*), *-ш(а)* (Парасковья > *Параша*). Вслед за А. Н. Тихоновым, Л. З. Бояриновой, А. Г. Рыжковой, отметившими в своем «Словаре русских личных имен» явление множественности словообразовательной структуры производного имени, укажем, что рассматриваемые антропонимы могут иметь несколько производящих основ и быть производными для слов на разных ступенях словообразования

(ср. Корн(илий) > *Корнюха* и Корнил(ий) > Корн(ил), Корн(ила) > *Корнюха*; Ан(на) > *Анюта* и Ан(на) > Ана > *Анюта*, Ан(на) > Аня > *Анюта*)¹.

В произведениях писателя зафиксировано значительное число дериватов, которые возникли от модификатов на базе сокращенных основ исходного имени с помощью присоединения новых суффиксов. Наиболее употребительны у Е. В. Честнякова производные формы, образованные присоединением суффикса *-к(а)* к именам, заканчивающимся на:

– *-а/-я*: Кирилл > *Киря* > *Кирька*, (Анастасия) Настасья > Ася (Настя) > *Наська* (*Аська*), Осип > Ося > *Оська*, Офонас (Афанасей) > Офона > *Офонька*, Офросинья > Офрося > *Офроська*, Фёдор > Федя > *Федька* и др.;

– *-ш(а)*: Мария > Маша > *Машка*, Григорий > Гриша > *Гришка*, Тимофей > Тимоша > *Тимошка* и др.

В произведениях Е. В. Честнякова к дериватам на *-а / -я*, *-ш(а)* добавлялся также аффикс *-еньк(а)*: Александр > Саша > *Сашенька*, Варвара > Варя > *Варенька*, Анастасия > Настя > *Настенька*, Ульяна > Ульяша > *Ульяшенька* и т. п.

В составе женских имен в творчестве писателя употребляются антропонимы, в которых суффикс *-к-* мог прибавляться к дериватам на *-н(я)*: Парасковья > Параня > *Паранька*; *-ют(а)*: Анна > Анюта > *Анютка*; *-ун(я)*: Евдокия > Евдя > *Евдуня* > *Дуня* > *Дунька*.

Разнообразные производные формы личных имен, представленные у Е. В. Честнякова, восходят к одному определенному крестильному имени и вместе с его исходной полной формой образуют именные гнезда, включающие от одного до шести компонентов: Борис – *Бориска*, Антонина – *Тонька*, Тимофей – *Тимка*, *Тимошка*, Ирина – *Орина*, *Оринья*, *Оринка*, Екатерина – *Катерина*, *Катеринушка*, *Катюша*, Варфоломей – *Вахромий*, *Вахрашка*, *Вахромейко*, Михаил – *Михайло*, *Миха*, *Миша*, *Мишка*, Агриппина – *Аграфена*, *Ографена*, Груня, *Грунюшка*, *Грушенька*, Иван – *Иванушко*, *Ваня*, *Ванютко*, *Ванюшко*, Феодор – *Фёдор*, *Федорко*, *Федорок*, Федя, *Федька*, Евфросиния – *Офросинья*, *Офросинька*, *Офросиньюшка*, *Офрося*, *Офроська* и др. Данные гнезда личных имен представляют собой именные микрогнезда, объединяющие различные формы антропонимов в рамках конкретного говора, отраженного в произведениях писателя, и являются частью макрогнезд этих имен, включающих в себя все разноречные варианты одного имени в масштабе общенационального языка.

Специфика функционирования производных форм личных имен, реалистично переданная в произведениях Е. В. Честнякова, может быть рассмотрена на примере микрогнезда мужского личного имени «Кирилл», состоящего из шести компонентов: Кирилл > *Кирилл*, *Кирила*, *Кирило*, *Кирька*, *Кирилушка*, *Кирюха*. Данные формы имени зафиксированы в романе писателя «Стафий». Они употребляются для обозначения одного и того же героя. Полная форма *Кирилл* используется в речи персонажей во время их представления друг другу, т. е. в ситуации, близкой к официальной:

¹ Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. – Москва: Школа-пресс, 1995. – С. 10.

Ночует в Филатовой избе... зовут, говорит, Кириллом. Формы Кирила, Кирило, встречающиеся в произведении в речи автора после знакомства с героем, являются народно-разговорными вариантами исходного полного имени: *От горячей влаги куски скорее стали размокать, и Кирило с большим наслаждением стал ужинать горячей кашницей с крошенкой. Утоливши голод, Кирила лег спать.* Дериват Кирилушко образован от полной основы имени при участии суффикса -ушк(о): Кирилушко, батюшко, не тронь его. Данная производная форма употребляется в речи персонажа в сочетании с уменьшительно-ласкательной формой нарицательного имени существительного, характеризующего героя как близкого человека (батюшко), и имеет положительную эмоционально-оценочную окраску. Модификаты Кирька, Кирюха, образованные от сокращенных именных основ с помощью суффиксов -к(а), -юх(а), функционируют в речи персонажей, хорошо знакомых друг с другом, что подчеркивается обращением на «ты» между ними. Эти антропонимы имеют грубоватую, разговорно-просторечную и фамильярно-ласкательную окраску, актуализируемую препозитивным определением (паря): *Что ты, паря Кирюха, видно, от скуки! Кирька-де ненадежен.*

Выводы

Особенности производных форм русских личных имен, представленные в произведениях Е. В. Честнякова, отражают национальную специфику антропонимов. Дериваты в составе именника у писателя воспринимаются как система многочисленных, по-своему функционирующих антропонимов, с разнообразными вариантами, обладающими структурно-словообразовательными и экспрессивно-стилистическими отличительными чертами, передающими своеобразие русской культуры.

Список литературы

- Анисимова В. В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке (на примере личных имен): дис. ... канд. филол. наук. – Москва: [б. и.], 2004. – 155 с.
- Васильева Н. В. Собственное имя в тексте: интегративный подход: дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: Советский писатель, 2005. – 236 с.
- Данилина Е. Ф. Личные официальные и неофициальные имена в современном русском языке (Специфика. Словообразование): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва: [б. и.], 1970. – 20 с.
- Карпенко А. Ю. Деминутивное антропонимическое словообразование (на материале русских говоров юга Украины) // Вопросы ономастики. – 1980. – Вып. 14: Собственные имена в системе языка. – С. 99–110.
- Образцова О. А. Личные имена поунженской деревни начала XX века (на материале произведений Е. В. Честнякова и живых кологривских говоров): дис. ... канд. филол. наук. – Кострома: [б. и.], 2007. – 238 с.
- Образцова О. А. Личные имена у Е. В. Честнякова и в живой речи его земляков // Вторые Громовские чтения. Русские народные говоры: прошлое и настоящее: сборник материалов и исследований Всероссийской научно-практической конференции (Кострома, 17–18 октября 2014 г.) / составитель Н. С. Ганцовская. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. – С. 360–365.

Образцова О. А. Традиционный именник костромской деревни (гендерный аспект глазами писателя-деревенщика) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 4. – С. 151–154.

Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – 384 с.

Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. – Москва: Эксмо, 2003. – 544 с.

Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. – Москва: Школа-пресс, 1995. – 736 с.

Честняков Е. В. Поэзия. – Москва: Компьютерный аудит, 1999. – 336 с.

Честняков Е. В. Стафий: Поэма (рукопись) / составитель Р. Е. Обухов // Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Чумакова Ю. П. К вопросу о формах личного имени в русской диалектной речи // Антропонимика / под редакцией В. А. Никонова, А. В. Суперанской. – Москва: Наука, 1970. – С. 200–205.

References

Anisimova V. V. *Razvitie russkoi antroponomiki v sovremennom russkom iazyke (na primere lichnykh imen)* [The development of Russian anthroponymy in the modern Russian language (by the example of personal names): Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2004. 155 p.

Vasil'eva N. V. *Sobstvennoe imia v tekste: integrativnyi podkhod* [Proper name in the text: integrative approach: Dr. thesis in Philological Sciences]. Moscow: Sovetskii pisatel', 2005. 236 p.

Danilina E. F. *Lichnye ofitsial'nye i neofitsial'nye imena v sovremennom russkom iazyke (Spetsifika. Slovoobrazovanie)* [Personal official and unofficial names in the modern Russian language (Specific character. Word formation): abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1970. 20 p.

Karpenko A. Iu. *Deminutivnoe antroponomicheskoe slovoobrazovanie (na materiale russkikh govorov iuga Ukrainy)* [Deminutive anthroponymic word formation (based on Russian dialects of the southern Ukraine)]. *Voprosy onomastiki* [Problems of onomastics], 1980, iss. 14: *Sobstvennye imena v sisteme iazyka* [Proper names in the language system], pp. 99–110.

Obraztsova O. A. *Lichnye imena pounzhenskoi derevni nachala XX veka (na materiale proizvedenii E. V. Chestniakova i zhivykh kologrivskikh govorov)* [Personal names of the Pounzhensky village at the beginning of the XX century (based on the works of E. V. Chestnyakov and live Kologriv dialects): Cand. thesis in Philological Sciences]. Kostroma, 2007. 238 p.

Obraztsova O. A. *Lichnye imena u E. V. Chestniakova i v zhivoi rechi ego zemliakov* [Personal names in the works by E. V. Chestnyakov and in living speech of his fellow countrymen]. *Vtorye Gromovskie chteniia. Russkie narodnye govory: proshloe i nastoiashchee: sbornik materialov i issledovaniy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kostroma, 17–18 oktiabria. 2014 g.)* [Second Gromov readings. Russian folk dialects: past and present: Proceedings of the All-Russian research and practice conference (Kostroma, October 17–18, 2014); compiled by N. S. Gantsovskaya]. Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2015, pp. 360–365.

Obraztsova O. A. *Traditsionnyi imennik kostromskoi derevni (gendernyi aspekt glazami pisatel'ia-derevenshchika)* [The traditional list of names of Kostroma countryside (a gender perspective through the eyes of a countryside writer)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University], 2015, vol. 21, no. 4, pp. 151–154.

Petrovskii N. A. *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian personal names]. Mos-

cow: Sovetskaia entsiklopediia, 1966. 384 p.

Superanskaia A. V. *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian personal names]. Moscow: Eksmo, 2003. 544 p.

Tikhonov A. N., Boiarinova L. Z., Ryzhkova A. G. *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian personal names]. Moscow: Shkola-press, 1995. 736 p.

Chestniakov E. V. *Poeziia* [Poetry]. Moscow: Komp'iuternyi audit, 1999. 336 p.

Chestniakov E. V. Stafii: Poema (rukopis') [Stafii: Poem (manuscript); compiled by R. E. Obukhov]. *Kostromskoi gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik* [The Kostroma state historical, architectural and art museum-reserve].

Chumakova Iu. P. K voprosu o formakh lichnogo imeni v russkoi dialektnoi rechi [To the question of the personal name forms in Russian dialect speech]. *Antroponimika* [Anthroponymy; ed. by V. A. Nikonov, A. V. Superanskaia]. Moscow: Nauka, 1970, pp. 200–205.

Для цитирования: *Образцова О. А. Личные имена в произведениях русских провинциальных писателей как отражение национально-культурного своеобразия антропонимов (на материале художественных текстов Е. В. Честнякова) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 2 (101). – С. 96–104. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-8>*

For citation: *Obraztsova O. A. Personal names in the works of Russian provincial writers as a reflection of the national and cultural significance of anthroponyms (by the fictional texts of E. V. Chestnyakov). Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 2 (101), pp. 96–104. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-8>*

Сведения об авторах

Ольга Алексеевна Образцова /
Olga A. Obraztsova

Кандидат филологических наук, доцент, obrazcova.olga@mail.ru, Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова (д. 6, ул. Академика Лебедева, 194044 Санкт-Петербург, Россия) / Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, obrazcova.olga@mail.ru, Military Medical Academy named after S. M. Kirov (6, ul. Akademika Lebedeva, 194044 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 02.12.2020; одобрена после рецензирования 22.12.2020; принята к публикации 28.12.2020.

The article was submitted 02.12.2020; approved after reviewing 22.12.2020; accepted for publication 28.12.2020.